

научно-исследовательский
квартальный журнал

ЕВРАЗИС

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Институт Евразийской интеграции

Ерлан Сыдыков,
ректор Евразийского на-
ционального университета,
председатель Националь-
ного конгресса историков
Казахстана

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ НОВЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ?

Может ли сформироваться полноценная государственность без национальной идеи? А национальная идея без исторического сознания? В Стратегии «Казахстан-2050» Президент Нурсултан Назарбаев определил как основополагающую задачу идеологического блока страны – формирование исторического сознания нации. Причем его стержнем должна стать всеказахстанская идентичность.

В программе «Народ в потоке истории», инициированной Президентом, исследовательскому сообществу историков брошен своеобразный вызов. Перед нами поставлены масштабные и захватывающие дух задачи: расширить горизонты национальной истории, заложить фундамент формирования нового исторического мировоззрения нации, осмыслить два десятилетия пути Независимого Казахстана.

Развивая идеи Президента, Государственный секретарь

Казахстана Марат Тажин на расширенном заседании Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории Республики Казахстан, состоявшемся 5 июня в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева, предложил отечественным историкам обновить взгляд на историю Казахстана и органично вписать ее в широкий контекст мирового исторического процесса.

– У нас есть основания по-новому взглянуть на историю и изменить представление о реальной роли нашего народа в огромном

регионе планеты, – сказал Марат Муханбетказиевич.

При этом он подчеркнул, что отечественная историография должна серьезно поработать над своим методическим и языковым инструментом.

– Современная история вышла за свои узкодисциплинарные рамки и стала междисциплинарной наукой, – отметил Государственный секретарь. – Исторические исследования перестали замыкаться на изучении исключительно письменных источников и работе в архивах. Исторические исследования интегрировали в себя методы многих смежных научных дисциплин – социологии и социальной психологии, экономики, социальной географии, этнографии, антропологии, культурологии, истории права и других.

Особого внимания заслуживает важность изучения вопроса центральноазиатской номадической цивилизации, хранителем которой в настоящее время является казахский этнос. На повестке дня остро стоит вопрос подготовки качественных учебников по истории Казахстана.

Сегодня задачи, поставленные в программе «Народ в потоке истории», воплощаются в жизнь. Львиная доля ответственности за их выполнение ложится на плечи Национального конгресса историков Казахстана. Как председателю этого общественного объединения хотелось бы вкратце рассказать об истории его создания и деятельности.

Отчет своей работы Национальный конгресс историков Казахстана, ведет с сентября 2011 года, когда на базе Евразийского национального университета прошел I Конгресс историков Казахстана, на котором впервые за долгое время были остро поставлены насущные проблемы отечественной исторической науки, определены наиболее актуальные направления работы. Именно тогда участники конгресса решили, что историкам необходим собственный профсоюз. Немногим позже, в конце

2011 года, эта идея оформилась в виде общественного объединения Национальный конгресс историков Казахстана, в состав правления которого были избраны 13 авторитетных ученых, в их числе Буркитбай Аяган, Хангельды Абжанов, Ерлан Сыдыков, Бауыржан Байтанаев, Малик-Айдар Асылбеков, Тлеген Садыков и другие.

Какие цели и задачи ставит перед собой Национальный конгресс историков? Ключевым вопросом для нас является содействие развитию исторической науки Казахстана, сохранение и приумножение историко-культурного наследия, ценностей, являющихся национальным достоянием народов Казахстана. Конгресс оказывает поддержку ученым и авторским коллективам в организации исследовательской работы, помогает архивам, библиотекам, музеям, научно-исследовательским институтам.

Мы ставим перед собой задачу интегрировать нашу национальную историческую мысль в мировую науку, а также нацелены на то, чтобы способствовать росту профессионализма отечественных историков, чтобы познакомить мировое сообщество с научными трудами, передовыми идеями и взглядами казахстанских ученых. При помощи Конгресса широкое освещение находят крупные научные открытия и достижения в сфере истории, археологии, антропологии и этнологии Казахстана.

Находясь, по сути, в самом начале пути, Национальный конгресс историков ставит перед собой большие задачи. В частности, мы намерены наладить плодотворное сотрудничество с международным Комитетом исторических наук, сообществами историков ближнего и дальнего зарубежья, отечественными научными школами и организациями. Кроме того, мы прикладываем все усилия для пропаганды фундаментальных исследований Института истории государства, Института истории и этнологии имени Ч. Валиханова, Института востоковедения имени Р. Б. Сулейменова

Перед нами поставлены масштабные и захватывающие дух задачи: расширить горизонты национальной истории, заложить фундамент формирования нового исторического мировоззрения нации, осмыслить два десятилетия пути Независимого Казахстана

и Института археологии имени А. Х. Маргулана.

Какие вопросы наиболее остро стоят сегодня перед казахстанскими учеными-историками? – Разные. Сегодня идет подготовка такого фундаментального документа, как «Концепция исторической науки Казахстана». В последний раз Концепция была принята 18 лет назад, в 1995 году. Очевидно, она морально устарела, не отражает современных трендов развития исторической науки и не отвечает новым идеологическим вызовам.

Когда мы говорим о национальной истории в целом, то мы должны четко понимать, какой смысл мы в нее вкладываем. Если мы затрагиваем историю казахов как государствообразующего этноса и титульной нации, то объектом изучения в этом случае является

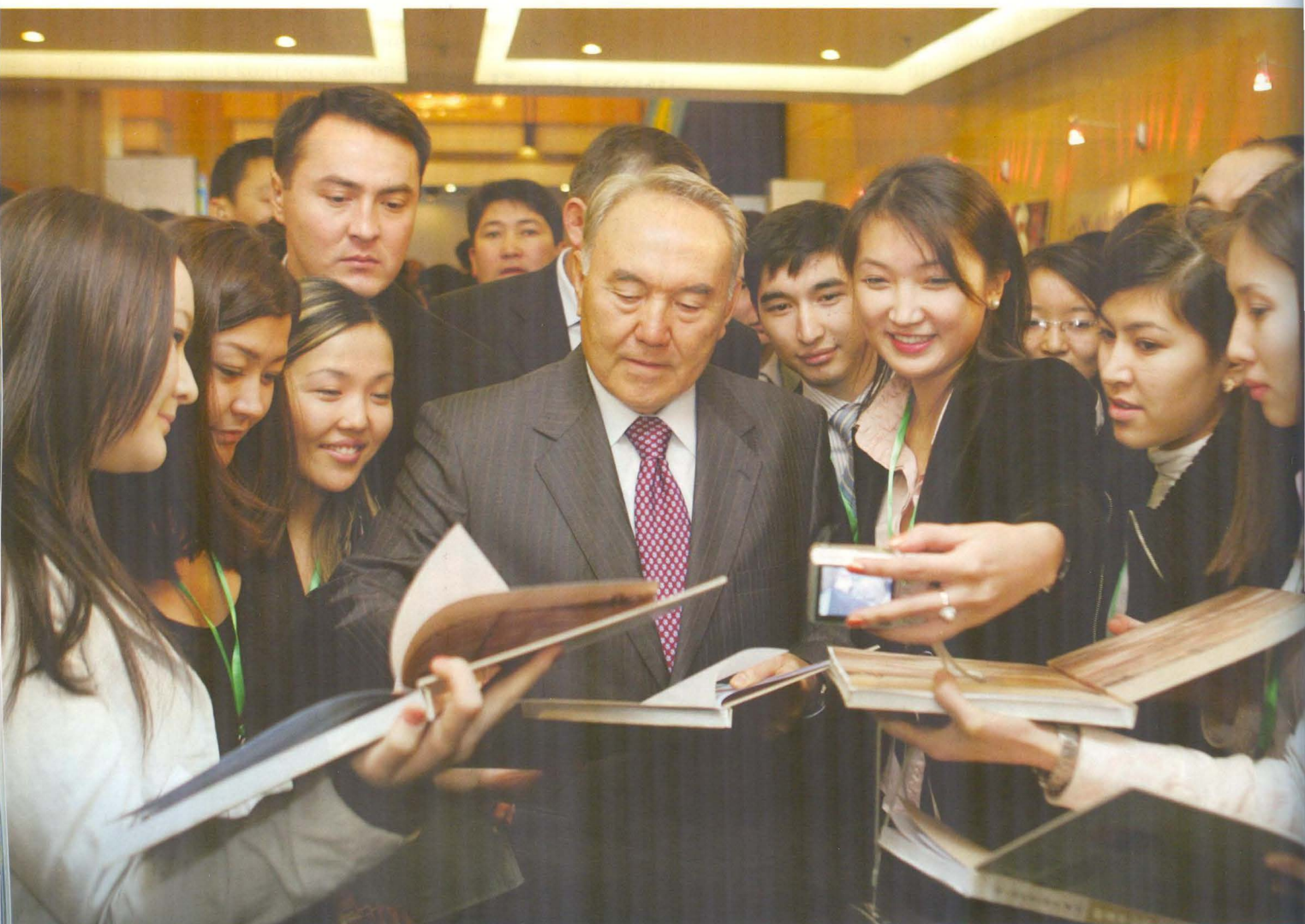
история казахского народа как главного субъекта исторического процесса.

В этом аспекте у нас пока нет целостного и комплексного исследования истории казахов как исторически сложившейся автохтонной этнокультурной общности. При этом замечу, в каждой стране разрабатывается и готовится углубленное и обобщенное изучение истории титульного этноса. Без такого фундаментального исследования национальная история не может быть полноценно научно обоснованной и концептуально осмысленной.

Если мы говорим об истории Казахстана, то это общая история страны и всех народов и этнических групп, которые обитали на этой территории в прошлом или проживают в наше время. При использовании понятия «история Казахстана» имеется в виду история государства и государственности на территории нынешнего Казахстана сквозь призму исторической географии. Чтобы избежать противоречий, историки пришли к мнению, что именно название «Отан тарихы» / «Отечественная история» адекватно отражает сущность национальной истории.

Безусловно, фундаментальной научной проблемой отечественной истории являются этногенез и формирование казахского народа. По какой-то необъяснимой причине это направление осталось в стороне от научных интересов отечественных историков, этнографов, археологов, языковедов и других специалистов-гуманитариев. Между тем необходимость детального изучения этого огромного пласта научной проблематики назрела давно, так как мы до сих пор не имеем логически связанной и научно обоснованной общей концепции происхождения государствообразующего этноса – казахов. Отсутствие комплексного исследования истории Казахского ханства X–XVIII вв., его историко-государственной преемственности с предшествующими кочевыми империями и государствами тюркской и монгольской

эпохи, – это один из «парадоксов» отечественной историографии.

Еще один момент, на котором хотелось бы заострить внимание, это необходимость создания Национального центра редких рукописей и книг по отечественной истории и культуре, в котором аккумулировалось бы основное рукописное наследие, посвященное истории Казахстана, принадлежащее перу восточных (тюркских, китайских, персидских, арабских) и западных (греческих, латинских, русских) авторов. На сегодняшний день такого центра нет.

Также совершенно обоснованно, на мой взгляд, перед историками поставлена цель создания другой исследовательской структуры

– «Центра изучения номадической цивилизации», который бы специализировался на центральноазиатской кочевой цивилизации.

Затрагивая тему кочевой или степной цивилизации, надо ясно осознавать, что евразийская история номадов неизменно будет перетягивать на чаше весов другие периоды, в частности историю новейшего времени.

В научной историографии Казахстана в 50–70-е годы XX века существовала своя сильная кочевниковедческая школа, представленная такими маститыми исследователями, как С. З. Зиманов, С. Е. Толыбеков, В. Ф. Шахматов, А. Е. Еренов, а в 80–90-е гг. – Н. Э. Масановым. Чтобы внести сейчас что-то новое

в такую сложную междисциплинарную отрасль исторической науки, как кочевниковедение, необходимы титанические интеллектуальные усилия, огромная работа с предшествующей и современной нам исследовательской литературой, поиск и привлечение как традиционных, так и новых источников информации и, пожалуй, самое главное – запас необходимых знаний основополагающих принципов кочевого образа жизни.

Помимо исследовательских институтов в научную инфраструктуру входят музеи, которые в определенном смысле находятся на острие просветительской работы с населением. Именно музеи призваны популяризировать

результаты трудоемкой работы исследователей – историков, этнографов, археологов.

Скоро в Астане откроет свои двери Музей истории Казахстана с древнейших времен и до наших дней. Необходимо позаботиться о его качественном наполнении ценными экспонатами. Безусловно, это подразумевает большую историко-музейную и культурно-реставрационную работу заинтересованных специалистов и исследователей. Уверен, что казахстанским ученым, совершившим в последние годы ряд уникальных открытий международного масштаба, удастся создать уникальный, значимый с научной и культурной точек зрения, фонд нового музея.

Говоря о проблемах отечественной историографии, я не могу обойти молчанием то, что в большинстве случаев научно-методологический инструментарий казахстанских историков значительно отстает от современной мировой гуманитарной мысли. Очевидно, что нам крайне необходимы новые теоретико-методологические работы по истории и культуре Казахстана.

В связи с этим хотелось бы акцентировать внимание на проблеме грантового финансирования научных исследований, посвященных исторической тематике. Экспертизу проектов и заявок по исторической, этнологической, востоковедной и археологической тематике необходимо поднять на должный уровень. Кроме того, было бы целесообразным, если бы они получали предварительное одобрение Национального конгресса историков. Это позволило бы повысить качество этих работ.

Следует подчеркнуть, что в текущей исследовательской практике нам также крайне необходимы научные работы, носящие междисциплинарный характер. Например, на стыке популяционной генетики, традиционного шежира, этнографии и исторической географии. В этой связи необходимо

Помимо исследовательских институтов в научную инфраструктуру входят музеи, которые в определенном смысле находятся на острие просветительской работы с населением. Именно музеи призваны популяризировать результаты трудоемкой работы исследователей – историков, этнографов, археологов

форсировать процесс создания лаборатории популяционной генетики, которая будет заниматься проблемами древнего ДНК – палеогенетикой, содержащей огромный объем исторической информации. Убежден, что такие исследовательские программы являются главным компонентом популяционно-генетической истории казахского народа.

Хочу сказать, что мои коллеги-историки воодушевлены

тем, что истории возвращается центральное место среди общественных наук. Они генерируют новые инициативы, способные обогатить отечественную историческую науку. Поделюсь своими идеями. Как известно, для кочевых народов характерен культ военного дела. Оно является одним из ключевых звеньев и в культуре казахов. Уникальный общественный институт батырства, существовавший у наших предков, богатые традиции оружейного ремесла казахского народа, детально проработанная тактика и стратегия ведения боя, наконец, оваянная легендами история военных походов – все это нуждается в изучении и популяризации. Вместе с тем в отечественной историографии нет истории военного дела. В связи с этим предлагаю создать курс истории военного дела государств и народов древнего, средневекового и нового времени, располагавшихся на территории нашей страны. Несомненно, это усилит военно-патриотический и воспитательный дух исторического образования, многократно повысит культурный кругозор учащихся.

В завершении статьи хотел бы поделиться гордостью и достижением нашего вуза. Сегодня в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева возрожден исторический факультет. Очевидно, что назрела необходимость пересмотра количества государственных грантов на подготовку специалистов-историков на всех ступенях знаний – в бакалавриате, магистратуре и докторантуре. Уходят в прошлое «лихие 90-е», когда никто особо не заботился о поддержании статуса исторических факультетов, и многие из них нещадно закрывались. Сегодня мы осознаем: без знания истории не может быть «нового казахстанского патриотизма», задачу формирования которого в Стратегии «Казахстан-2050» перед нами поставил общенациональный Лидер Нурсултан Назарбаев.